

"Забудьте об этом, - сказал Арктур, отмахнувшись от него. Он знал, что просто обиделся. Сириус был просто Сириусом.

"Дедушка, - неуверенно произнес Гарри, не зная, как обратиться к этому человеку, - это ваш дом?" - спросил он. Это был дом либо старика, либо Сириуса. Он надеялся, что это последний, но сомневался в этом. Сириус, похоже, подчинялся своему деду.

"Да", - был ответ.

"Я буду здесь жить?" - спросил мальчик, надеясь, что это, по крайней мере, правда. Это был действительно большой дом, и он мог привыкнуть к нему. Только бы ему не пришлось убирать здесь все. С другой стороны, у них были домовые эльфы, которые, по словам Сириуса, были слугами, так что, возможно, убирать придется совсем немного.

"Пока что", - сказал Арктур, продолжая обдумывать планы. Они должны были либо освободить Сириуса, либо спрятать его. Он все еще работал над этим. Было несколько вариантов действий. Он склонялся к одному из них больше, чем к другому.

"Хорошо, - сказал Гарри, сжимая в руках ночную рубашку, мантию и тапочки.

Они поднялись на второй этаж, где находились спальни, и завели Гарри в одну из них, которая была незанята. Это была простая комната, оформленная в голубых тонах, с кроватью, шкафом и письменным столом. Гарри подумал, что она просто великолепна. Это было намного лучше, чем в чулане.

Его одели, привели в порядок и уложили в постель. Гарри наслаждался тем, что у него полуночная одежда, не похожая на ту, что Дадли сначала износил до лохмотьев. Тетя Петуния всегда давала ему только то, что годилось для мусорного ведра. Она говорила, что он не заслуживает ничего лучшего.

"Сириус?" сказал Гарри, забираясь в кровать и надеясь, что в доме тети удастся достать хотя бы одеяло.

"Да?"

"У моей тети есть одеяло...", - сказал он, запнувшись.

"Тилли, - позвал Сириус и, когда домовый эльф появился, продолжил, - у Гарри было одеяло в шкафу под лестницей в доме, где мы были раньше. Ты можешь его достать?"

"Да, хозяин Сириус", - ответила Тилли и выскочила прочь. Через мгновение она появилась с выцветшим голубым одеялом, на котором было несколько потускневших золотых нитей. Оно было в плачевном состоянии и отчаянно нуждалось в чистке. "Тилли почистит его и принесет

обратно, когда закончит", - сказала она и исчезла.

"Спасибо, Сириус, - сказал Гарри, радуясь, что одеяло здесь, а не у тети.

"Ты хотел сказку?" спросил Сириус, не уверенный, что так полагается поступать с детьми, но он слышал об этом от детей в школе. Его мама и папа никогда не рассказывали ему или Регу никаких историй, это точно.

"Конечно?" настороженно сказал Гарри. Он знал, что тетя Петуния рассказывала Дадли истории перед сном, и иногда слышал ее голос на лестнице. Когда он был поменьше, он тоже притворялся, что она ему читает. Теперь он знал, как лучше. Когда она обнаружила, что он подслушивает, она стала закрывать дверь Дадли.

Сириус сел на кровать и рассказал ему о том, как он, Муни, Червехвост и Пронгс, который был отцом Гарри, попали в беду из-за злого учителя трансфигурации в замке в горах. Они устраивали шалости и пробирались по замку, пытаясь добраться до своего тайного логова и не попасться учителю на глаза.

Гарри уснул еще до того, как их поймали, и на этом история закончилась. Тилли вернулась и положила ему на руки чистое одеяло. Он обнял ее, как плюшевого медвежонка.

Арктурус стоял в стороне и слушал рассказ, удивляясь тому, что Сириус был так нежен с мальчиком. А зря. Сириус всегда хорошо относился к Регулусу, когда они были детьми. "Пойдем, он спит, - тихо сказал он, когда Гарри начал тихонько похрапывать, потираясь лицом об одеяло, словно вспоминая что-то приятное. На его лице играла довольная улыбка, так что сны должны быть приятными.

Сириус наклонился и поцеловал Гарри в лоб, рядом с его шрамом. Тот нахмурился, глядя на шрам, и отодвинулся от кровати. Двое мужчин скатились по лестнице, один из которых был благодарен за легкость, а другой просто считал это забавным.

"Мы должны что-то сделать с Дурслями", - сказал Сириус, беззаботно опускаясь в кресло, как только они вошли в кабинет.

"Садись на мои стулья. Не плюхайся", - сказал Арктур, потрепав его по голове, когда он проходил мимо. "Я знаю", - сказал он, подошел к своему столу и достал пергамент и чернила. Он быстро написал записку, а затем присыпал ее порошком. Затем он подошел к окну и свистнул. Вскоре появилась сова. Старик приложил записку и отправил сову в путь.

"Что это было?" спросил Сириус, понимая, что это письмо, но не зная, кому.

"Записка знакомому", - был короткий ответ.

"О?"

"Они скоро будут здесь", - сказал Арктур, зная, что этот человек живет недалеко.

"Мне нужно прятаться?" спросил Сириус, ведь он, в конце концов, был разыскиваемым преступником.

"Наверное, это к лучшему", - сказал старик после минутного раздумья.

Они сидели и пили огненное виски, предоставленное им домовыми эльфами, около пяти минут. Каждый был погружен в свои мысли.

Сириус размышлял о том, что он заметил в Гарри и как он провалился в роли крестного. Он погряз в размышлениях. Он знал это и старался не поддаваться. Он уже достаточно натерпелся в Азкабане. Ему нужно было собраться с мыслями. Он мыслил яснее, чем когда-либо за последние годы, и ему нужно было побороть свой внутренний Слизерин и вытащить Гарри и себя из Британии, или очистить свое имя. Он просто не знал, как это сделать... пока. Нужно было строить планы и что-то делать. Ему нужны были информация и деньги. Но прежде всего ему нужно было защитить Гарри.

Арктур размышлял о том же самом, но без занудства. Он также думал о том, как политически вытеснить Малфоя из линии наследования. Не то чтобы он действительно был там с самого начала, но если Люциус будет достаточно коварен, он сможет это проверить. У него было политическое влияние и деньги, однако он создал бы прецедент, которого многие не хотели. Это будет нелегкая битва, и Арктур собирался усложнить ему задачу на каждом шагу.

"У меня есть вопрос, - неожиданно сказал Сириус. "Почему ты не выгнал Нарциссу и Беллу из семьи?" Этот вопрос не давал ему покоя весь вечер.

"Тогда никого не останется. Если бы я выгнал их, то пришлось бы выгнать и тебя. Остались бы только мы, старики, и фамилия вымерла бы. Я уже подумывал о том, чтобы восстановить Андромеду", - сказал Арктур, в досаде потирая подбородок. "Единственная причина, по которой я до сих пор этого не сделал, - политическая реакция". Он как раз собирался это сделать, когда Сириус сбежал из Азкабана. Возможно, он сделает это на следующем заседании Визенгамота. Хотя бы для того, чтобы увидеть лицо Люциуса, когда он это сделает.